— Казалось, будто я стала-курицей наседкой, которая осталась в одиночестве. Оглядываясь назад, я понимаю, что за мной не следовал ни один цыплёнок.

— София.

— А-а, что мне делать, Фред? Какую историю мне рассказать, когда я пойду на званый вечер?! Я всегда хвасталась академическими результатами той девки, а теперь мне не о чем говорить!

Маркиза поднялась с места.

— К тому же, если тот ребёнок на званом ужине допустит странное поведение или сделает что-то еще, то точно поползут слухи, что я плохая мать!

"Поползут слухи, что я — плохая мать", — маркиза выплюнула эти слова, и её губы задрожали.

Это было не так.

Потому что она — маркиза, которая была добра и мила к детям.

— И, если эти слухи еще расползутся, станет ивзестно, что собака Эдинбергов больше не собака Эдинергов, и тогда Элена выберет другую семью. Многие предложат ей работу.

— София.

— Тогда в сторону нашей семье продолжиться агрессия, и в мгновение ока мы будем уничтожены.

— София!

Рассеянным взглядом маркиза посмотрела на мужа.

Ее блестящие зрачки бегали несколько мгновений, дыхание сбилось. Она резко выдохнула, стараясь остаться сдержанной.

Она двумя острыми пальцами оперлась о голову. И начала тереть виски.

— Не смеши меня! Кто, кто осмелится? Напасть на нас ранвосильно самоубийство!

Её голос безучастно задрожал.

Потому что то могущество, которое она считала естественным, рассеивалось на её глазах.

Она начала дрожать телом и биться в истерике.

Маркиз крепко обнял её.

— Это, должно быть, временные капризы.

Сдержанный голос маркиза коснулся её.

Женщина качнула головой и взглянула на мужа.

— Может быть, мы слишком жестоко обращались с тем ребёнком?

— А, а-а. Верно. Верно.

— Если вежливо выражаться и делать вид, что даём ей любовь, то она изменится и вновь покажет свою преданность.

Он вежливо добавил.

— Потому что такова ее сущность.

***

Спросонья я не понимаю, когда открыла глаза.

Я, моргая, рассеяно смотрела на потолок, потом перевела взгляд на стены.

Обои были покрыты узором. Я продолжала разглядывать его, когда услышала стук в дверь.

В любом случае это или семья, которая всё по своему делает, или горничная, которая хочет усмирить мой характер, и как бы я не игнорировала, стук постепенно усиливался.

«Шумно»

Дёрнула рукой и хлопнула, дверь снова с грохотом затряслась.

«Теперь ты немного успокоилась?»

Я закрыла глаза, и тут до меня донёсся спокойный голос.

— Сестричка.

Глаза резко распахнулись. Это был голос Фреи.

— Открой дверь, пожалуйста.

Я игнорирую. Однако, она была настойчива.

— Ты мне не поверишь, но я пришла извиниться.

Я поднялась с места и направилась в сторону двери. Я приоткрла створку, за ней со слезами на глазах стояла Фрея.

Она была будто перед другим человеком, сделала милое выражение лица и смотрела на меня.

Если она делала такое выражение лица, то другие люди, включая супругов маркизов, всегда выполняли то, что она хотела.

— Благодарю за то, что открыла дверь.

— Не за что.

Она хихикнула и улыбнулась.

Однако, к сожалению, я ответила не так, как она ожидала.

— Только что, кажется, ты плохо расслышала, что я сказала, поэтому я собралась поговорить с тобой снова, ещё раз.

— То, что ты сказала сейчас?

Выражение лица Фреи искривилось.

Её голос был до жути холодным.

— Говорю, в этом нет необходимости.

— Л-ложь.

— Не пойми превратно. И игры с этой неинтересной семьей, и твое некрасивое баловство, и игры с детскими игрушками твоего младшего брата — всё это меня не интересует.

На лице Фреи отразился ее шок, она замерла на месте.

— Поэтому не надоедай мне и проваливай.

Я с грохотом закрыла дверь.

И снова направившись к кровати, закрыла глаза. Когда я опять открыла их, то взяла что-то, похожее на книгу, и бездельничала, убивая время. И думала.

Однако, этой семье предстоит длинный путь.

***

http://tl.rulate.ru/book/37151/1369217